

# МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ ВАДКОВСКИЙ – РЕФОРМАТОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

---

**Н. Ф. МОКШИН,**

*доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

**Е. Н. МОКШИНА,**

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»  
(г. Саранск, РФ)*

19 марта 2014 г. Священный синод Русской православной церкви назначил главой Санкт-Петербургской и Ладужской епархии управляющего делами Московской патриархии, митрополита Саранского и Мордовского Варсонофия. Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, приветствовавший митрополита Варсонофия на железнодорожном вокзале, в своей речи отметил, что решение это «очень мудрое, петербургскую кафедру всегда представляли самые достойные люди, которые вносили серьезный вклад в развитие духовной жизни города». В данном контексте заслуживает упоминания еще один руководитель этой епархии, связанный своими корнями с Мордовией.

В течение 15 лет (с 1898 г. по день своей кончины 4 ноября 1912 г.) во главе Санкт-Петербургской и Ладужской епархии находился митрополит Антоний, родившийся в семье священника с. Ширингуши Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Zubovo-Полянского района Республики Мордовия). Фамилия потомственных священников Вадковских произведена от названия реки Вад – левого притока Мокши, – близ которой расположено с. Ширингуши.

Население поселка в настоящее время в основном русское, хотя в прошлом, до основания здесь в 1726 г. братьями Миляковыми Ширингушской суконной фабрики, функционировавшей вплоть до конца

1990-х гг., было мордовским. На рубеже XIX–XX вв. фабрика вырабатывала около 300 тыс. аршин сукна в год на сумму до полумиллиона рублей. Особенно значительный приток русского населения в поселок наблюдался в 1937–1959 гг., когда Ширингуши были одним из районных центров Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики.

Детство и юность митрополита Антония (в миру Александра Васильевича Вадковского) были типичными для выходца из священнического сословия: с 10 лет – духовное училище, с 14 – духовная семинария. Способности и прилежание позволили ему после успешного окончания Тамбовской духовной семинарии поступить на казенный счет в Казанскую духовную академию.

Учился Александр Вадковский успешно. На способного студента обратил внимание ректор академии архимандрит Никанор Бровкович – замечательный воспитатель, внимательно и проникновенно изучавший способности, душевные качества и настроения студентов, враг всякой непорядочности, гуманный, чрезвычайно энергичный человек, обладавший талантом выбирать из числа студентов по-настоящему одаренных людей для подготовки их к научной и преподавательской деятельности. В 1870 г., заканчивая учебу в академии, Александр написал курсовое сочинение, которое, в силу его основательности, было вы-

двинуто сразу на соискание степени магистра богословия. Специализировался А. Вадковский по кафедре гомилетики. Его работа называлась «Отношение арианства к неоплатонизму, преимущественно у александрийских иудеев». 14 апреля 1871 г. он был удостоен степени магистра богословия, а 1 мая стал доцентом кафедры церковного проповедничества. Помимо преподавания пастырского богословия с 1875 г. Александр работал в возглавляемой П. В. Знаменским комиссии по описанию рукописных и старопечатных книг библиотеки Соловецкого монастыря, переданных Казанской духовной академии. Регулярно публиковал статьи в «Православном собеседнике», став с 1874 г. его редактором [5, 621].

В 1872 г. А. В. Вадковский вступил в брак с Елизаветой Дмитриевной Пеньковской. У них родилось двое детей, но через 7 лет супруги не стало. Для молодого человека смерть жены стала тяжелой утратой. Через три года умерли и его дети. Александру Васильевичу было всего 36 лет, когда он оказался вдовцом и человеком, потерявшим детей. Правда, его академическая карьера складывалась неплохо: к этому времени Вадковский был уже экстраординарным профессором Казанской духовной академии, что по существовавшей тогда Табели о рангах соответствовало чину статского советника, за которым стояли определенный общественный статус и соответствующее материальное обеспечение. Однако профессор сделал для себя другой выбор: он решил принять монашеский постриг. 4 марта 1883 г. архиепископом Казанским Палладием (Раевым) А. В. Вадковский был пострижен в монашество с именем Антоний в память об очень уважаемом им архиепископе Казанском Антонии (Амфитеатрове), оставаясь преподавателем духовной академии. 6 марта того же года рукоположен в иеромонаха, а 14 ноября возведен в сан архимандрита с назначением настоятелем Казанского Иоанновского мужского монастыря. 12 декабря советом Казанской духовной академии избран и позднее утвержден

Святейшим синодом в звании экстраординарного профессора.

12 декабря 1884 г. отец Антоний стал инспектором Казанской духовной академии, о которой проявлял заботу до конца своих дней. Своим личным авторитетом человека аскетической жизни, монашеским саном он подвигал студентов, к которым относился всегда весьма мягко, терпимо, на действительно серьезную духовную стезю. Инспектор восстановил обычай чтения молитв до и после академических лекций, пожертвовал крупную сумму для приобретения отдельного участка на городском кладбище для погребения студентов академии. В 1891 г. переслал в дар ей 287 книг, в 1899 г. пожертвовал 5 тыс. руб. для учреждения стипендии. Отец Антоний являлся секретарем и докладчиком на Соборе архиереев Волго-Вятского края (1885), а также составителем проекта «Пастырского послания епископов к православным их паствам». В течение короткого времени он приобрел известность как замечательный духовник и учитель.

В 1885 г. Казань посетил обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев, интересовавшийся вопросами просвещения народа в единении с церковью, состоянием церковно-приходских школ и духовно-народных библиотек, распространением, судя по словам архиепископа Антония Храповицкого, света Божественной Библии «на всех наречиях православных племен России и иных отдаленных стран», деятельностью Н. И. Ильминского по христианизации народов Поволжья на их родных языках, ценя «снедающую ревность о Боге под мужицкими зипунами, под бешметами учителей из крещенных иноверцев».

В приобщении к православию через посредство национальных языков неправославных народов Н. И. Ильминский – профессор Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, действительный статский советник, член-корреспондент Петербургской академии наук, директор Казанской инородческо-учительской семи-

нарии – видел один из важнейших путей их адаптации в составе российской государственности и российского социального организма. «Мои снаряды, – писал он обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, с которым был близко связан, – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе» [1, 147].

По инициативе К. П. Победоносцева в 1885 г. в Казани была созвана конференция девяти епископов Поволжья для обсуждения мер против раскола. Одновременно были рассмотрены вопросы миссионерской деятельности среди поволжских инородцев. Именно в Казани К. П. Победоносцев познакомился с Антонием Вадковским, произведшим на него положительное впечатление. Всесильный в ту пору главный советник российского царя Александра III сказал архимандриту, что он должен ожидать в ближайшее время перемен в своей жизни. В августе этого же года А. Вадковский был назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной академии, а 15 апреля 1887 г. – ее ректором. 1 мая 1887 г. Антоний был наречен, 3 мая хиротонисан в Троицком соборе Александро-Невской лавры в сан епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии. Возглавлял хиротонию митрополит Исидор (Никольский).

Санкт-Петербургская духовная академия в период ректорства епископа Антония (Вадковского) переживала время расцвета. С одной стороны, поднялся ее теологический уровень, с другой – с поощрения ректора студенты активно приобщались к конкретному церковному служению, участию в приходской жизни, просветительной деятельности. Активизировалось «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», сотрудничавшее со студентами академии. Это было время, когда в ее стенах сформировались такие выдающиеся иерархи РПЦ, как Антоний (Храповицкий), Тихон (Белавин), Сергей (Страгородский). Все они очень хорошо вспоминали об Антонии.

Церковно-административную деятельность Антоний совмещал с научными занятиями. Он регулярно публиковал статьи в церковной периодике, а в 1892 г. издал книгу «Из истории христианской проповеди». По совокупности трудов 4 мая 1893 г. Казанская духовная академия присудила ему степень доктора богословия. В 1895 г. Святейшим синодом Антоний Вадковский был утвержден в ученой степени доктора церковной истории. Он являлся почетным членом Московской, Санкт-Петербургской, Киевской и Казанской духовных академий. Содействовал открытию кафедры византологии в Санкт-Петербургской духовной академии, а 17 апреля 1909 г. распорядился организовать археологический музей в Александро-Невской лавре. Антоний заботился о возрождении ученого монашества, среди его постриженников – епископ Амвросий (Гудко), патриарх Сергей, архиепископ Антоний (Храповицкий), митрополит Тихон (Оболенский) и др., он возглавил епископские хиротонии Сергия (Страгородского), Феофана (Быстрова). Под покровительством Антония в Петербургской духовной академии сложился кружок студентов, посвятивших себя религиозно-просветительным беседам в приходах, тюрьмах и ночлежных домах [5, 622].

Когда 24 сентября 1892 г. была учреждена самостоятельная Финляндская и Выборгская епархия с кафедрой в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), возглавить ее было поручено владыке Антонию, возведенному в сан архиепископа. При этом учитывалось и знание им мокша-мордовского языка, родственного финскому.

В Финляндии архиепископ Антоний оказался в сложном положении. В Великом княжестве Финляндском, обладавшем автономией и жившем по существу самостоятельной жизнью, православных финнов было очень мало, основную часть православного населения составляли там русские чиновники и военные. Финны – в абсолютном большинстве лютеране – относились к православию очень настороженно, видя в нем одну из

форм усиления русского влияния в Финляндии. Нужно было проявлять особую деликатность при осуществлении православной миссионерской деятельности, исходя из специфики миссии в лютеранской стране.

Подавляющая часть православных финнов (карел) находилась на территории Олонецкой губернии. За сравнительно короткий промежуток времени пребывания Антония Вадковского в качестве архиепископа Финляндского и Выборгского число приходов в его епархии возросло с 23 до 37, было создано два журнала на русском и финском языках, начала работать комиссия по переводу богослужебных книг на финский язык. Причем, как свидетельствует коллега владыки Антония доцент Казанской, а затем профессор Киевской духовной академии А. Дмитриевский (1856–1929), сам архиепископ «переводил церковно-богослужебные книги на финский язык». По инициативе священника Окулова и протоиерея Казанского было создано Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских, издававшее православную литературу на финском языке. В 1884 г. Сенат Великого княжества Финляндского утвердил его устав. И хотя часть православного духовенства высказывалась против введения финского языка в богослужение для карел Выборгской губернии, ссылаясь на то, что это приведет к ослаблению в них православно-русского чувства, архиепископ Антоний ввел финское богослужение в православных карельских приходах, стремясь этим способом поднять религиозно-нравственное просвещение карел [3, 29–30].

Попечением Антония была обустроена духовная консистория в Выборге, в епархии построено более 10 храмов, учреждено 70 церковно-приходских школ, в 1894 г. в городе Сердоболе (современная Сортавала) проведен съезд финляндского православного духовенства, созванный Антонием в целях укрепления православия в крае. Архиепископ неоднократно совершал миссионерские объезды епархии, оживляя процесс постепенного обращения финнов в православие, который

хотя и существенно не повлиял тогда на конфессиональную ситуацию в Финляндии, но сделал впоследствии неизбежным возникновение существующей поныне Финской православной церкви. Исходя из специфики миссии в лютеранской стране, владыка Антоний большое внимание уделял благотворительности, создал епархиальное попечительство-богадельню для православного духовенства и его семей. При этом он не растворился в деятельности внешней, сугубо социально-просветительной, а оставался монахом. Короткие периоды отдыха архиепископ Антоний проводил в Ильинском скиту на одном из островов Ладожского озера, где жил в обыкновенной монашеской келье, как простой монах.

Пребывание в Финляндии не изолировало архиепископа Антония от высшего церковного управления. В 1898 г. он получает новое назначение – становится митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским.

Судя по свидетельству его современников и биографов, либеральные политические взгляды митрополит Антоний сочетал со строгой монашеской жизнью – молитвой, непритязательной пищей, скромным жилищем. Нестыжательство его проявлялось и в том, что все свои деньги он раздавал бедным священникам и студентам, строил новые храмы в рабочих районах Петербурга.

Всплеску религиозных эмоций в российском обществе в начале XX в. послужила состоявшаяся 19 июля 1903 г. канонизация мощей Серафима Саровского, одним из инициаторов которой был митрополит Антоний, возглавлявший чин канонизации святого. В саровских торжествах приняли участие государь Николай II с государыней Александрой Федоровной. Канонизация Серафима Саровского свершалась при огромном стечении богомольцев. Священник П. И. Боголюбов, служивший в храме мордовского села Старое Синдрово Краснослободского уезда Пензенской губернии, сообщал в 1903 г., что Саровская пустынь пользовалась самым большим религиоз-

ным вниманием у населения, а с открытием мощей «иные усугубили паломничество в эту чтимую обитель» [2, 237].

Один из старожилов с. Новые Выселки ныне Zubovo-Полянского района Республики Мордовия Андрей Иванович Ташкаев рассказывал, что его отец, Иван Артемьевич, родившийся в конце XIX в., участник трех войн – Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной, – пройдя через их горнила и вернувшись домой живым, свое везение связывал с тем, что в детстве получил благословение от самого митрополита Антония Вадковского. Произошло это при следующих обстоятельствах.

«В Новых Выселках взамен старой деревянной церквушки в 1890 году приступили к строительству каменного храма на 1 000 прихожан. Открытие храма приурочили к канонизации Серафима Саровского. Поезд, в котором возвращался митрополит Антоний Вадковский из Нижегородской губернии в Санкт-Петербург, сделал остановку на станции Zubova Поляна... В те дни он навещал родственников в Ширингушах. А затем было большое событие – он лично освятил церковь в Новых Выселках. Рассказывали, когда он ехал по селу, то вдоль дороги стояло множество накрытых столов с яствами и угощениями. После освящения церкви благословлял мальчиков, причем, осеняя перстом, он каждому клал на голову руку и спрашивал на мордовском языке: “Кинят церанесь?” (Чей мальчик?). Ни один из мальчишек, как утверждал при жизни Иван Артемьевич, не остался без сувенира: кто-то из рук владыки получил нательный крестик, кто молитвенник, а кто письменные принадлежности» [4, 31–32].

Нараставшие в стране общественные беспорядки, обострившиеся в результате Русско-японской войны и первой русской революции, государственных репрессий в отношении неправославных, вынудили Комитет министров во главе с С. Ю. Витте начать подготовку манифеста о веротерпимости. На запрос С. Ю. Витте к митрополиту Антонию из-

ложить свою позицию по этой проблеме преосвященный представил в качестве ответа меморандум «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви», в котором высказался за новый формат взаимоотношений между церковью и государством, а именно предоставление церкви большей свободы управления ее собственными делами. Для утверждения такого порядка Антоний считал необходимым созвать Поместный собор – совещание архиереев без государственных чиновников.

12 декабря 1904 г. был издан императорский указ, провозгласивший «укрепление начал веротерпимости» и обещающий ее реализацию по мере разработки соответствующего законодательства. Это обстоятельство, а также Кровавое воскресенье, трагические вести с русско-японской арены военных действий побуждали митрополита Антония и членов Святейшего синода настаивать перед императором на неотлагательном созыве Поместного собора. Николай II, лично приняв главу Правительства С. Ю. Витте, митрополита Антония и членов Святейшего синода, согласился с тем, что церковное управление должно быть освобождено от гражданского контроля чиновников-бюрократов, и заверил, что в конце мая – начале июня 1905 г. Поместный собор будет создан.

16 января 1906 г. Святейший синод во главе с императором Николаем II учреждает Предсоборное присутствие для подготовки тех вопросов, которые следовало решить Поместному собору. Первое заседание присутствия открылось 6 марта 1906 г. в Александро-Невской лавре под председательством митрополита Антония.

17 мая 1906 г. Предсоборное присутствие вынесло решение, что возглавлять церковь должен патриарх. Было определено, что обязанности патриарха будут дwoякими – предстоятеля церкви и председателя Святейшего синода. Одновременно он должен иметь титул митрополита Санкт-Петербургского. 7 июня Предсоборное присутствие приня-

ло Рекомендацию о взаимоотношениях между церковью и государством, гарантировавшую внутреннее самоуправление церкви под защитой императора. Согласно Рекомендации, § 42 Основных законов Российской империи должен быть изложен следующим образом: «Император, Православный Государь – верховный хранитель государственной Православной Церкви и хранитель ее православного порядка».

Все материалы Предсоборного присутствия были опубликованы, обстоятельный доклад о нем представлен Николаю II. 25 марта государь сообщил митрополиту Антонию, что он закончил чтение документов Предсоборного присутствия и созывает Поместный собор «в подходящее время». Однако в царствование Николая II он так и не был созван – время казалось неподходящим.

3 ноября 1912 г. митрополит Антоний скончался. Всероссийский Поместный собор, для проведения которого он так много сделал, открылся 15 августа 1917 г. в Москве. Важнейшим его решением явилось восстановление патриаршества. Собор положил конец двухсотлетнему периоду в истории РПЦ, именуемому

Своим личным авторитетом человека аскетической жизни, монашеским саном отец Антоний подвигал студентов, к которым относился всегда весьма мягко, терпимо, на действительно серьезную духовную стезю.

то синодальным, то имперским, то петровским, то петербургским. Отныне церковным центром становится первопрестольная столица – Москва. Главой Русской православной церкви, ее предстоятелем, избирается святитель Тихон (Белавин), бывший архиепископ Литовский и Виленский, с 13 августа 1917 г. митрополит Московский. Это избрание произошло 5 ноября 1917 г. в результате жеребьевки в храме Христа Спасителя. Торжественная интронизация патриарха Тихона состоялась в Успенском соборе Кремля 21 ноября 1917 г. с вручением ему куколя патриарха Никона и посоха святителя Петра Московского. В эти дни для Русской православной церкви, как и для всей страны, начинался новый период жизни, именуемый советским.

Поступила 23.04.2014

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Ильминский, Н. И.* Письма кобер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву / Н. И. Ильминский. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1895. – 414 с.
2. *Мокшин, Н. Ф.* Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 532 с.
3. *Мокшин, Н. Ф.* Митрополит родом с Вада / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2012. – 99 с.
4. *Петелин, Г.* Антоний Вадковский // Зубова Поляна : на перекрестке магистралей. Историко-краеведческий очерк о Зубовой Поляне и жителей района. – Саранск, 2012.
5. *Цыпин, В.* Антоний // Православная энциклопедия. – М., 1997. – Т. 11.
1. *Ilimsky, N.* (1895) Letters to K. P. Pobedonostsev, the Chief Procurator of the Holy Synod, Kazan: Imperial University Press.
2. *Mokshin, N. and Mokshina, E.* (2005) Mordva and faith, Saransk: Mordovian Press.
3. *Mokshin, N. and Mokshina, E.* (2012) Metropolitan from Wad, Saransk: Krasnyi October.
4. *Petelin, G.* (2012) Anthony Vadkovsky, Zubova Polyana: at the crossroads of highways. Local History essay on Zubova Polyana and its residents, Saransk.
5. *Tsy-pin, V.* (1997) Anthony, Vol. 11, Orthodox Encyclopedia, Moscow.